

Беженцы были ошеломлены, но игроки отреагировали быстрее.

Корпоративный игрок дронов был отключен, но игрок с короткой стрижкой все еще оставался. Однако, как только она встала, ей в лопатку вонзился гвоздь: «Не двигайся. Я знаю, что вы все вместе».

Пот на лбу стекал по лицу рекой; Жэнь Ифэй облизнул обезвоженные губы.

"Прочь с дороги. Это дело между ним и мной».

Беженцы, ставшие бандитами, испугались его свирепости и тут же отступили на три-четыре метра, обнажая корпоративного дрона-игрока и игрока-боб-стрижка.

Корпоративный дрон-игрок в полном недоверии схватился за рану. Он не мог поверить, что среди NPC был такой безжалостный характер, и не мог поверить, что действительно совершил ошибку, которой не должно было случиться.

«Ах...» — игрок с короткой стрижкой посмотрела на кровь на своей руке, и ее ненависть вспыхнула, как вулкан, — «Ты заслуживаешь смерти!»

Еще один гвоздь вылетел и попал ей в бедро.

"Пистолет?" Бандиты вздрогнули от испуга.

«Это гвоздезабивной пистолет», — кто-то узнал его.

Этот пистолет для гвоздей, в котором используются холостые пули, имеет дальность действия от пяти до десяти метров и может иметь достаточную огневую мощь, чтобы пробить бедро. В результате он оказывает тот же сдерживающий эффект, что и пистолет. Каждый, у кого есть оружие ближнего боя, инстинктивно чувствовал страх.

«Я не буду красть ваши вещи», — сказал Жэнь Ифэй. Голос его все еще был немного слаб, и по лицу постоянно тек пот, но никто не считал его слабым.

Весь обеденный зал молчал, ожидая, пока он продолжит.

«Но и отнимать у меня вещи никому не позволено. Где мои вещи?»

Бандиты действовали незамедлительно, и через десять секунд его булочки и лапша быстрого приготовления появились на столе в целостности и сохранности, тщательно упакованные в полиэтиленовый пакет.

Он схватил пластиковый пакет, направив гвоздодер на толпу. Все отступили назад.

Люди, стоящие позади него, отошли в сторону, давая ему плавно пройти через дверь.

Молодой человек открыл ему дверь и остановился вдалеке.

Жэнь Ифэй улыбнулся и поблагодарил его: «Спасибо».

Молодой человек вздрогнул.

Только тогда он развернулся и пошел до грибного домика. Затем он сел под карнизом, прислонившись спиной к стене.

Он выглядел так, будто вот-вот рухнет, как болезненный тигр. Его как будто кто-то мог победить, но никто не смел к нему приблизиться.

Саман увидел, что он уткнулся лицом в локоть, а его тело свернулось калачиком, слегка дрожа, как будто он плакал, но отчаянно пытался сдержаться. Пистолет для гвоздей все еще был у него в руке и не покидал его ни на секунду.

Спустя долгое время он опустил руку, обнажив заплаканные глаза. Они были похожи на острые лезвия, напоминая львенка, который впервые в самостоятельной охоте успешно убил свою жертву.

Суровая окружающая среда, похоже, заставила этого невинного мальчика повзрослеть в одночасье.

«Хахаха...» девушка в очках посмотрела в сторону столовой и продолжала смеяться.

Устав от смеха, она вытерла глаза: «Вот почему тебе нужно играть в эту игру серьезно. Если ты будешь вести себя так, как будто играешь в дом, то в конечном итоге ты окажешься вот таким. Мне нравится этот ребенок».

Маленькая девочка посмотрела на экран панели управления. Ее мысли были где-то в другом месте, и она не наблюдала за этой сценой.

Менее чем через две минуты в столовой вспыхнул конфликт. Все снаружи слышали спор двух игроков — им нужно было вовремя остановить кровотечение, но кровоостанавливающая повязка у них была только одна.

Через некоторое время игрок захромал. Это был игрок с короткой стрижкой. Кровь бесконечно

текла по ее бедру.

Жэнь Ифэй сидел под карнизом небольшого грибного домика, когда увидел эту сцену. Она шла к хижине, где была заточена хозяйка поместья, оставляя кровавый след на каждом шагу.

Вторым выстрелом, в который он целился, была артерия на ее бедре. Лекарств не хватало, а врача рядом не было. Если у них не было средств вылечить себя, их единственным выходом была смерть.

Облизнув уголки своих обезвоженных губ, в глазах Жэнь Ифэя появилось многозначительное выражение:

«Жаль, что один из них сбежал; готова ли эта умереть, сражаясь?»

Как и ожидалось, она подошла к деревянной хижине, где была заточена хозяйка усадьбы, и к тому времени уже не смогла держаться на ногах и упала на землю. Она указала окровавленным пальцем на тихую владелицу поместья и крикнула: «Я называю владелицу поместья «призраком»!»

Владелица поместья слегка улыбнулась.

Лицо игрока со стрижкой изменилось, она открыла рот и закричала: «Нет, нет, это скрипач... ааааа...»

Прямо на глазах у нескольких игроков и NPC игрок с стрижкой, не сумевший опознать, разлетелся на куски и был унесен ветром, растворяясь в небе и земле.

Она умерла, потому что опознание не удалось.

У «призрака» есть личность персонажа и реальная личность. Если они не совпадают, настоящая личность «призрака» теперь должна быть занята определенным игроком.

Из-за информации, полученной за последние два дня, все полагают, что «его» внутренняя и внешняя идентичность были одинаковыми. Однако им не хватало важных доказательств.

Девушка со стрижкой раньше думала, что у нее хорошие шансы на победу, и не ожидала, что все обернется таким образом.

«Хозяйка поместья действительно «призрак», но какая личность скрывается внутри? Или хозяйка поместья действительно является «хозяйкой поместья?» Глаза игроков были полны вопроса.

Владелица поместья все еще улыбалась, чем раззадорила наглых игроков.

Они посмотрели на хозяйку поместья, а она посмотрела на них. Между ними была натянута невидимая веревка.

NPC не пострадали и продолжили выполнять свои обязанности.

Жэнь Ифэй не мог видеть происходящее со своей точки зрения, но он ясно знал, что идентификация не удалась. Он встал, спрятал гвоздодер обратно в куртку с большими карманами и смешал просроченную упаковку лекарства от простуды с оставшейся теплой водой в термосе.

Он начал потеть, как только выпил горячий настой, отчего почувствовал себя гораздо комфортнее.

После этого он пообедал, и силы к нему вернулись.

Прежде чем совсем стемнело, он подошел к рядам комнат на противоположной стороне. Все лучшие комнаты были заняты головорезами, а остальные предназначались для старых, слабых и больных.

Он подошел к ним и спросил о людях, умерших накануне.

— У них у всех была температура?

Некоторые NPC сказали да, а другие сказали, что не обращали внимания. Остальные рассказали ему, что у тех, у кого вчера была рвота и понос, перед смертью также поднялась высокая температура.

Жэнь Ифэй опросил людей в нескольких деревянных хижинах и обнаружил, что у тех, кто уже умер, будь то те, кто вступал в контакт с водой или те, у кого была рвота и понос, у всех были признаки лихорадки, пока они были еще живы.

«Я неверно истолковал ситуацию со скелетами?» У него был редкий момент замешательства.

Прежде чем небо полностью потемнело, мужчина средних лет, который пошел в гору, чтобы выкопать овощи и сладкий картофель, вернулся. Он ничего не нашел и теперь сидел на каменной скамье, крайне расстроенный.

Когда он собирался его утешить, острые глаза Жэнь Ифэя заметили новую рану на его руке.

Кожа в месте раны была бледная, с небольшим количеством крови, но схваток не было.

Если человек еще жив, кожа вокруг раны натянется из-за движения живых клеток, а рана также будет красной, воспаленной, закупоренной и так далее. Рана могла бы выглядеть так только на давно мёртвом трупе.

Жэнь Ифэй взглянул на мужчину средних лет, который все еще вздыхал, и не увидел ничего необычного.

— Не волнуйся, дядя. Я думаю, спасательная команда обязательно приедет.

Жэнь Ифэй утешил его и взглянул на подошвы его ботинок.

Красная грязь, черная грязь, мертвые листья и галька.

Все открытые участки этой горы имели кислую почву, а ее цвет был в основном красным и желтым. Откуда взялась черная грязь?

«Я вернусь завтра и посмотрю, смогу ли я что-нибудь найти. Кстати, Синье, ты хочешь пойти с нами?» Он взял мотыгу и приготовился вернуться в предыдущую деревянную хижину.

«У меня есть другие дела», — отказался Жэнь Ифэй.

После того, как мужчина средних лет ушел, он ущипнул упавший кусок земли и обнаружил, что это была не та черная грязь, которую он ожидал, а другой тип грязи с чрезвычайно тонкой текстурой, липкой и немного похожей на ту, которую скелет размазал по ногам.

С другой стороны, серо-белые камешки представляли собой обломки костей; но они были немного белее.

Было очень мало людей, которые воровали еду. Голод был проблемой; многие беженцы из поместья ушли в горы в поисках еды. Они приходили и уходили, поэтому Жэнь Ифэй не знал, сколько среди них было людей среднего возраста.

Он оставался спокойным и не шевелился, кроме как погладить черную кошку в деревянном ведре.

Наступила ночь, небо снова затянуло тучами, но дождя не было. Все вышедшие вернулись в усадьбу.

В любом случае место, где собираются люди и где есть рукотворные постройки, все равно

может вызывать чувство безопасности.

Эти люди вышли искать еду, однако не нашли ее и вернулись с пустыми руками. Те, кому раньше выделяли или украли еду, снова стали жертвами.

В деревянных домиках было несколько дел, и активы перетасовывали второй раз.

За этот короткий период произошло несколько случаев краж и грабежей; все были в опасности.

Беженцы больше не группировались в группы, поскольку не доверяли никому, кроме себя.

Жэнь Ифэй постоянно размышлял о ранах и особенностях мужчины средних лет. Он осторожно подошел к другому человеку в грибном домике и хотел спросить, заметили ли они эти аномалии. Однако все избегали его.

Да, в головах этих людей до сих пор отпечатался образ того, как он нанес четыре удара по игрокам. Кроме того, он не выглядел хорошим человеком со своей окровавленной одеждой и руками, обернутыми полосками ткани. Вероятно, они подозревали, что Жэнь Ифэй придет их ограбить.

Он пытался несколько раз, но безуспешно. Они ускользали и подозрительно смотрели на него, как только он приближался.

Чтобы завоевать всеобщее доверие, ему пришлось выбросить гвоздодер и обезоружить себя.

Ох, ну, с таким же успехом он мог бы сохранить имидж непопулярного злодея.

Жэнь Ифэй прямо отказался от своих намерений.

Когда наступила ночь, в целях экономии электричества выключили весь свет, и усадьбу окутала тьма.

Жэнь Ифэй держал огненный топор и сидел под карнизом грибного домика, прислонившись спиной к стене. Люди внутри боялись его, поэтому лучше было не заходить.

Мгновение спустя он встал и пошел в темноту. Ночные сторожа увидели его и подумали, что он идет в туалет, поэтому проигнорировали его.

Передняя часть кабины долгое время оставалась без охраны. Два выстрела, которые Жэнь Ифэй нанес, не только серьезно ранили их лидера, но и серьезно ранили самолюбие этих

головорезов. Теперь они были подобны рассыпанному песку, которого не стоило бояться.

Тем не менее, он некоторое время колебался, прежде чем решил пойти.

Хозяйка поместья и ее группа отличались от других NPC; вокруг них ходило много спекуляций. Хозяйку поместья даже подозревали в том, что она «призрак».

С точки зрения игрока или беженца, обе стороны уже стали врагами. Если владелица поместья была «призрак», сегодня вечером должна быть резня.

Жэнь Ифэй не знал, было ли то, что он собирался выпустить, добром или злом.

Но, поразмыслив, он все же вышел вперед, выломал замок и открыл дверь.

Вышла хозяйка усадьбы, а также повар, скрипач и персонал, с которым он ранее познакомился.

«Ты не боишься, что на тебя нападут за то, что нас отпустил?»

Жэнь Ифэй вздохнул. Увидев, что они не серьезно пострадали, он махнул рукой: «Я ранил ответственного человека. Но я не знаю, есть ли там еще люди, поэтому вам следует уделять больше внимания».

Жэнь Ифэй вернулся в грибной дом, встретив по пути нескольких человек, которые держались от него на расстоянии.

То же самое касается и людей в грибном домике. Ночной сторож даже не смел встретиться с ним взглядом.

Жэнь Ифэй поджал губы и сел в коридоре.

Дверь грибного домика скрипнула, и Жэнь Ифэй взял в руки пожарный топор. Однако он обнаружил, что вышел Саман. Он прямо подошел и сел рядом с ним: «Я останусь здесь на ночь; ты не против, да?»

— Ты не боишься меня? Жэнь Ифэй сжал в руке огненный топор.

«Почему я должен тебя бояться?... Эн, чего ты, кажется, боишься?» Саман осмотрел его с ног до головы, но Жэнь Ифэй не сказал ни слова.

После нескольких секунд молчания Саман вдруг достал небольшой нож и слегка порезал себе

тыльную сторону руки. Рана была очень неглубокой, из нее вытекло лишь небольшое количество красной крови. «Я не живой мертвец».

«?! Как ты.....» Зрачки Жэнь Ифэя слегка расширились; он был поражен.

«Если ты это увидел, то почему я не мог?» Саман тоже прислонился к стене и улыбнулся: «За день молодец».

«Если ты знаешь, что со мной нельзя связываться, держись от меня подальше», — холодно сказал Жэнь Ифэй, выглядя очень свирепым, как будто он пытался отпугнуть другого человека.

«Если бы ты этого не сделал, то это сделал бы я. Если бы они продолжали создавать подобные проблемы, это не было бы в чьих-либо интересах. Компромисс, на который пошли эти люди, только подогреет эго головорезов, — Саман придвинулся ближе. — Ты спас всех, но они были достаточно глупы, чтобы бояться тебя. Умным людям, таким как я, ты будешь нравиться».

«Ты действительно Гу Синь?» — спросил Саман тихим голосом. Однако он не смотрел на него, это было больше похоже на то, что он говорил сам с собой: «Ты носишь часы стоимостью десятки тысяч долларов, но ты носишь дешевую одежду, которая не сидит на тебе, и ты все еще принадлежишь к смешанной расе, ты сказал, что ты коренной островитянин».

«Конечно, я... я...» — Жэнь Ифэй хотел возразить и открыл рот, но не знал, что сказать.

Глаза Жэнь Ифэя были устремлены вперед, когда он внезапно сжал кулак и ударил им по земле. Он выругался: «Черт возьми».

В крошечной тьме двора он был подобен коту, внезапно набросившемуся на добычу. Его светлые глаза опасно сузились. Он обхватил одной рукой шею Самана, а другой — его запястье.

Застигнутый врасплох и повалившийся на землю, Саману пришлось наполовину вытащить опору, но он вытащил ее в последнюю секунду.

Он раскрыл руки, показывая пустые ладони в знак своей безобидности, и с улыбкой посмотрел прямо на Жэнь Ифэя, сидевшего на нижней части живота.

Жэнь Ифэй схватил Самана за запястье и понюхал рану на тыльной стороне его руки. Затем он надавил на шею другой рукой, поместил пальцы на большую артерию и почувствовал пульс, похожий на медленные волны.

Спустя долгое время Жэнь Ифэй убрал руку, сжимавшую шею противника, но он все еще сидел у него на талии.

— Я не лгал тебе, — сказал Саман, глядя на неясный силуэт юноши в темноте.

«Я поверю тебе на этот раз».

— Тогда ты сможешь встать? Саман закашлялся, его тело напряглось.

Жэнь Ифэй сел и прямо сказал: «Я думал, что я Гу Синье, но теперь не знаю. Когда другие люди теряли свои дома и горько плакали, я вообще ничего не чувствовал. Вместо этого первое, о чем я подумал, — это еда и жилье. Разве это не ненормально?»

«Многие из этих людей похожи на меня, не так ли? А ты? Ты знаешь, кто ты?»

«Я такой же, как ты; поэтому я и пришел к тебе», — прямо заявил о своих намерениях Саман. Столкнувшись с этим настороженным кошачьим мальчиком, он почувствовал, что лучше сказать правду.

— Ты пришел ко мне сотрудничать? Или воспользоваться возможностью прощупать почву?

«Сотрудничать, ты бы это рассмотрел?» Саман искренне улыбнулся.

Жэнь Ифэй долго смотрел на него, пока Саман подчинился его пристальному взгляду.

— А что, если я не соглашусь?

«Тогда я буду следовать за тобой на каждом этапе пути».

Ответ Самана заставил его глаза расширяться. Он стиснул зубы и под великодушный смех Самана выплюнул слово: «Извращенец».

<http://bllate.org/book/15647/1399042>